

Ривчак Кирилл Владимирович

ВЫБОРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЗДНЕЙ АНГЛОСАКСОНСКОЙ МОНАРХИИ

Статья посвящена практике наследования престола в Англии эпохи раннего Средневековья. С привлечением данных историописания XI-XII вв. исследованы круг кандидатов на престол, механизм признания нового короля, участие ассамблеи королевства в его воцарении. На основании проведенного исследования опровергнуто распространенное представление о формальном характере признания короля ассамблеей, сделан вывод о значительной роли выборов в процессе воцарения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 170-173. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. **Беккер Л. М., Ломов Б. Ф.** О чувственном образе как изображении // Вопросы философии. 1961. № 4. С. 47-59.
6. **Ленин В. И.** Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55-ти т. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 18. 526 с.
7. **Леонтьев А. Н.** Психология образа // Вестник МГУ. Сер. 14. 1979. № 2. С. 3-14.
8. **Леонтьев А. Н.** Чувственный образ и модель в свете ленинской теории отражения // Вопросы психологии. 1970. № 2. С. 34-45.
9. **Мамардашвили М.** Картезианские размышления. М.: Культура, 1993. 352 с.
10. **Микешина Л. А.** Репрезентация: частный метод или фундаментальная операция познания? // Эпистемология & философия науки. 2007. № 1. С. 5-17.
11. **Назаров А. И.** Образ // Психология: полный энциклопедический справочник. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. С. 444-445.
12. **Петренко В. Ф.** Вернем психологии сознание // Вестник МГУ. Серия «Психология». 2010. № 3. С. 121-141.
13. **Платон.** Кратил // Платон. Сочинения: в 3-х т. М., 1968. Т. 1. 623 с.
14. **Резников Л. О.** Гносеологические вопросы семиотики. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1964. 304 с.
15. **Рокмор Т.** Кант о репрезентационизме и конструктивизме // Эпистемология & философия науки. 2005. № 1. С. 35-46.
16. **Тюхтин В. С.** Кибернетическая теория опознания и теория отражения // Ленинская теория отражения и современная наука. Теория отражения и естествознание. София, 1973. С. 310-328.
17. **Хольт Р.** Образы: возвращение из изгнания // Психология ощущений и восприятия. М.: АСТ; Астрель, 2009. С. 14-24.
18. **Штофф Б. А.** О роли моделей в познании. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1963. 127 с.

NOTION OF IMAGE

Rafael' Yusupovich Rakhmatullin, Doctor in Philosophy, Professor
El'vira Razifovna Semenova, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy
Bashkir State Agrarian University
rafat54@mail.ru; elvira_zin@mail.ru

Dilara Zufarorvna Khamzina
Department of Law
Bashkir State Agrarian University
dilara_h@mail.ru

The authors reveal the content of the notion "image", analyze the main viewpoints on the nature of visual images, developing constructivist approach in epistemology the authors do not reject the conception of the structural correspondence of visual images to the original, understanding image as a set of sensory signals that are isomorphic to the content of original object and subjectively experienced as the object itself.

Key words and phrases: image; representative; constructivism; structural correspondence; similarity; copy; isomorphism.

УДК 94(420).01

Исторические науки и археология

Статья посвящена практике наследования престола в Англии эпохи раннего Средневековья. С привлечением данных историописания XI–XII вв. исследованы круг кандидатов на престол, механизм признания нового короля, участие ассамблеи королевства в его воцарении. На основании проведенного исследования опровергнуто распространенное представление о формальном характере признания короля ассамблеей, сделан вывод о значительной роли выборов в процессе воцарения.

Ключевые слова и фразы: англосаксы; ассамблея; выборная монархия; королевская власть; наследование престола; уитенагемот.

Кирилл Владимирович Ривчак

Кафедра всеобщей истории

Российский государственный гуманитарный университет

rivchak@mail.ru

ВЫБОРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЗДНЕЙ АНГЛОСАКСОНСКОЙ МОНАРХИИ[©]

Поздняя англосаксонская эпоха (X – первая половина XI в.) стала временем финального развития ранне-средневекового государства в Англии. В течение X в. корона принадлежала одной Уэссекской династии,

в которой, однако, не прослеживается четких традиций наследования. Воцарение в Англии Датской династии в начале XI в. еще более осложнило ситуацию. Тем не менее, сохранение легитимности и преемственности королевской власти позволяет утверждать, что англосаксонской монархии был присущ, наряду с наследственным, также сильный выборный элемент. В историографии его сущность оценивается различно.

Положение о выборном элементе англосаксонской монархии выдвинули историки либерального направления XIX в. Дж. Кембл [9, р. 215], У. Стаббс [17, р. 151], Ф. Либерман [10, р. 54]. Ими был введен в научный оборот основной массив источников, среди которых первостепенное значение имеет летописание того времени, известное как «Англосаксонская хроника» (далее - Хроника). В различных списках Хроники при описании восшествия на престол некоторых королей встречается выражение следующего рода: *gecuron (geceas) to cyngre*, что можно перевести как «избрали королем» [18, р. 105, 148–149, 154, 159, 160, 163, 197]. Наличие выборного элемента с некоторыми оговорками приняли историки первой половины XX в., такие, как Дж. Джолиф [8, р. 32], Ф. Стентон [16, р. 544].

Иную точку зрения еще в начале XX в. выдвинул историк государственного направления Г. Чадвик, подвергнув критике концепцию выборности короля. По его мнению, упомянутые формулировки в Хронике означали не избрание, а признание очевидного обладателя короны [3, р. 359–362]. Представление о формальности избрания короля получило распространение в историографии второй половины XX в. Его придерживались П. Блэр [2, р. 198], Г. Лойн [12, р. 101], а также К. Ф. Савело [1, с. 115]. Кроме того, наследование престола у англосаксов стало темой специального исследования Э. Уильямс, в котором она, признавая важность поддержки аристократии, отрицала наличие какой-либо выборности короля [20, р. 156–163]. В настоящее время данные представления подвергнуты пересмотру. В недавно вышедшей монографии Дж. Мэддикота подчеркнута значительная роль, которую ассамблея высших слоев англосаксонского общества играла в выборе нового короля [13, р. 33]. Прослеживается явный возврат к поиску выборного элемента монархии, в свое время характерному для либерального направления историографии.

Особый интерес для исследования представляет практика воцарения у англосаксов в первой половине XI в. Частая смена королей в этот период предоставляет возможность сопоставить обстоятельства их воцарения и выявить характерные элементы. В данном исследовании ставится цель рассмотреть случаи воцарения королей первой половины XI в., установить, какую роль в них играло избрание, и определить сущность выборного элемента монархии данного периода.

Идея о возможности выбора короля присутствовала в англосаксонской общественной мысли к началу XI в. Об этом свидетельствует знаменитая фраза Эльфрика, аббата Эйншема, которую содержит одна из его проповедей рубежа X–XI вв.: «Никто не может сделать себя королем, но народ имеет выбор избрать королем того, кого желает» (*Ne mæg nan man hine sylfne to cyngre gedon, ac þæt folc hæfð cyre to ceosenne þone to cyninge þe him sylfum licað*) [15, р. 212]. Хотя в историографии предпринимались попытки истолковать данную фразу в ином смысле [6, р. 914–915], они не выглядят убедительно. Я попытаюсь определить, в какой мере теоретические взгляды Эльфрика подтверждает практика воцарения XI в.

В первую очередь я рассмотрю занятие престола датским конунгом Кнудом после смерти последнего англосаксонского короля Эдмунда в 1016 г., в списке «А» Хроники записано лаконично: «в этот год Кнуд был избран королем» (*Her Cnut wearð gecoran to kinge*) [18, р. 154]. Подробности воцарения Кнута содержит латиноязычная переработка «Хроники», созданная в начале XII в. в Вустере: «после его (*Эдмунда – К. Р.*) смерти король Кнуд всем епископам и эрлам, а также и вождам, и всем знатным рода англо в Лондоне собраться велел... И они присягнули ему, что желают избрать его себе королем,... братьев и сыновей Эдмунда совершенно презрели, им королями быть отказали» (*cujus post mortem, rex Canutus omnes episcopos et duces, pesson et principes, iunctosque optimates gentis Angliæ, Lundoniae congregare jussit... At ipsi juraverunt illi, quod eum regem sibi eligere vellent... fratres et filios Eadmundi omnino despexerunt, eosque reges esse negaverunt*) [5, р. 179–180]. Отсюда следуют два вывода. Кроме Кнута, существовали альтернативные кандидаты на престол в лице братьев и сыновей Эдмунда. Однако выбор в пользу Кнута был сделан представителями высших слоев англосаксонского общества, составлявшими ассамблею.

После смерти Кнута в 1035 г. корона стала предметом спора между его сыновьями Харальдом и Хардакнудом. Список «Е» Хроники содержит подробный рассказ об этом: «вскоре после его (*Кнута – К. Р.*) смерти была большая ассамблея в Оксфорде. И эрл Леофрик, и почти все аристократы к северу от Темзы, и моряки Лондона избрали Харальда править всей Англией... И эрл Годвин и все старейшие люди Уэссекса противостояли этому так долго, как могли» (*sona æfter his forside wæs ealra witenas gemot on Oxnaforda. 7 Leofric eorl 7 mæst ealle þa þegenas benorðan Temese 7 þa liðsmen on Lunden gecuron Harold to healdes ealles Englandes... 7 Godwine eorl and ealle þa yldestan menn on West Seaxon lagon ongean swa hi lengost mihton*) [18, р. 159]. Источник демонстрирует наличие не только двух кандидатов на престол, но и двух групп интересов среди участников ассамблеи. Противоречие было достаточно глубоким, чтобы сохраняться до 1037 г. Только в этом году, согласно списку «С» Хроники, «Харальда избрали всеобщим королем и отвергли Хардакнута» (*Her man geceas Harald ofer eall to cinge 7 forsoc Harðacnut*) [Ibidem, р. 160].

Ранние смерти сыновей Кнута позволили в 1042 г. вернуться на престол Уэссекской династии в лице короля Эдуарда. Список «С» Хроники сообщил об этом кратко: «весь народ признал Эдуарда королем, как было его право» (*eall folc underfeng ða Eadward to cinge, swa him gecynde wæs*) [Ibidem, р. 162]. Важные подробности содержит произведение Уильяма Мальмсберийского, англо-нормандского автора первой

половины XII в. Здесь в качестве основного сторонника Эдуарда назван уже упоминавшийся эрл Годвин: «Собрав ассамблею в Гиллингеме, после того, как его доводы были высказаны, он (*Годвин – К. Р.*) короля избрал... Некоторые влинию его последовали, некоторые дарам поддались, некоторые даже долгу Эдуарда принять; немногие, выступавшие против, были замечены и впоследствии из Англии изгнаны» (*Gilingeham congregato concilio, rationibus suis explicitis regem effecit... Quidam auctoritatem eius secuti, quidam muneribus flexi, quidam etiam debitum Eduardi amplexi; pauci qui preter aequum et bonum restitere et tunc censorie notati et postmodum ab Anglia expulsi*) [19, p. 352]. Вновь источник демонстрирует наличие среди участников ассамблеи оппозиции основному кандидату. При этом представитель другой группы аристократии осуществлял продвижение кандидата посредством своего авторитета и богатства.

Следует признать, Уильям является довольно поздним автором, что снижает достоверность его сведений. Однако схожий сюжет встречается и у других авторов, более близких к временам Эдуарда. Так, Вустерский хронист отмечал: «Эдуард, усилиями в основном эрла Годвина... в Лондоне был возведен на царство» (*Eadwardus, annitentibus maxime comite Godwino et Wigornensi praesule Livingo, Lundoniae levatur in regem*) [5, p. 196]. Об этом же писал автор «Жития короля Эдуарда», созданного вскоре после смерти этого короля: «эрл Годвин настаивал, чтобы короля своего приняли на его трон по родовому праву» (*instat potissimum su pradictus dux Godwinus, ut regem suum recipient in natiui iuris sui throno*) [11, p. 14]. Такая «предвыборная кампания» в пользу Эдуарда указывает на то, что выбор ассамблеи не был предопределен.

Последним я подвергну анализу воцарение эрла Гарольда после смерти бездетного короля Эдуарда в 1066 г. Именно оно послужило предлогом для вторжения в Англию нормандского герцога Вильгельма, результатом которого стало Нормандское завоевание 1066 г. По этой причине вопрос о наследовании престола после Эдуарда является одним из наиболее дискуссионных в историографии [4, p. 544; 7, p. 241; 14, p. 221]. Согласно списку «Е» Хроники, «эрл Гарольд стал королем Англии, как король ему назначил, и как люди его избрали» (*Harold eorl feng to Englalandes cynerice swa swa se cyng hit him geude 7 eac men hine þær to gecuron*) [18, p. 197]. Я предполагаю наличие по меньшей мере одного альтернативного кандидата – внучатого племянника Эдуарда, принца Эдгара. Уильям Мальмсберийский описал ситуацию следующим образом: «Англия в нерешительности колебалась, сомневаясь, кого правителем принять: Гарольда, Вильгельма или Эдгара. Ибо и того, по родству наиболее близкого короне, знати король рекомендовал» (*Anglia dubio fauore nutabat, cui se rectori committeret incerta, an Haroldo an Willelmo an Edgardo; nam et illum, pro genere proximum regno, proceribus rex commendauerat*) [19, p. 444]. Появление среди кандидатов Вильгельма в повествовании вряд ли соответствует действительности и, скорее, вызвано влиянием нормандской пропаганды. Однако упоминание Эдгара многозначительно. Несмотря на свой малолетний возраст, Эдгар являлся весомой фигурой, поскольку его право на корону было мгновенно предъявлено после гибели Гарольда в битве при Гастингсе в октябре 1066 г. В списке «D» Хроники заявлено: «архиепископ Элдред и горожане Лондона желали иметь Эдгара королем, как было его полное право» (*Aldred arceb 7 seo burh waru on Lundene woldon habban þa Eadgar cild to kyunge, eall swa him wel gecynde wæs*) [18, p. 199]. Однако королем был признан Гарольд, что стало осознанным выбором аристократии в пользу крупнейшего магната Англии.

Исследование показало, что воцарение англосаксонских королей в первой половине XI в. не было предопределено правом наследования. Практически всегда существовали альтернативные кандидаты на престол. Разумеется, их потенциал не был равным и определялся степенью поддержки среди участников ассамблеи. Однако в ассамблее были достаточно широко представлены высшие слои англосаксонского общества, которые составляли различные группы интересов. Часть ассамблеи была способна составить оппозицию одному из кандидатов. Признание нового короля означало реальный выбор участников ассамблеи в его пользу, исходя из собственных интересов. Я считаю очевидным, что поздней англосаксонской монархии был присущ сильный выборный элемент. Именно за счет него монархия сохраняла легитимность в сложной политической обстановке первой половины XI в.

Список литературы

1. Савело К. Ф. Раннефеодальная Англия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. 144 с.
2. Blair P. An Introduction to Anglo-Saxon England. Cambridge, 1956.
3. Chadwick H. Studies on Anglo-Saxon Institutions. Cambridge, 1905.
4. Douglas D. Edward the Confessor, Duke William of Normandy and the English Succession // English Historical Review. 1953. № 68. P. 526–545.
5. Florentii Wigorniensis Monachi Chronicon Ex Chronicis / ed. B. Thorpe. L., 1849. Vol. I.
6. Godden M. Elfric and Anglo-Saxon Kingship // English Historical Review. 1987. № 102. P. 911–915.
7. John E. Edward the Confessor and the Norman Succession // English Historical Review. 1979. № 94. P. 241–267.
8. Jolliffe J. The Constitutional History of Medieval England. L., 1937.
9. Kemble J. The Saxons in England. A History of the English Commonwealth till the Period of the Norman Conquest. 2nd ed. L., 1876. Vol. II.
10. Liebermann F. The National Assembly in the Anglo-Saxon Period. Halle, 1913.
11. Life of King Edward Who Rests at Westminster / ed. F. Barlow. 2nd ed. Oxford, 1992.
12. Loyn H. The Governance of Anglo-Saxon England, 500–1087. Stanford, 1984.
13. Maddicott J. The Origins of the English Parliament, 924–1327. Oxford, 2010.

14. **Oleson T.** Edward the Confessor's Promise of the Throne to Duke William of Normandy // *English Historical Review*. 1957. № 72. P. 221–228.
15. **Sermones Catholici, or Homilies of Elfric** / ed. B. Thorpe. L., 1844. Vol. I.
16. **Stenton F.** Anglo-Saxon England. 2nd ed. Oxford, 1947.
17. **Stubbs W.** The Constitutional History of England in Its Origin and Development. 5th ed. Oxford, 1891. Vol. I.
18. **Two of the Saxon Chronicles Parallel: a revised text** / ed. J. Earle, Ch. Plummer. Oxford, 1892. Vol. I.
19. **William of Malmesbury. Gesta regum Anglorum. The History of the English Kings** / ed. R. Mynors. Oxford, 1998. Vol. I.
20. **Williams A.** Some Notes and Considerations on Problems Connected with English Royal Succession, 860–1066 // *Anglo-Norman Studies*. 1978. № 1. P. 144–167.

ELECTORAL ELEMENT OF LATE ANGLO-SAXON MONARCHY

Kirill Vladimirovich Rivchak
Department of World History
Russian State University for the Humanities
rivchak@mail.ru

The author considers the practice of throne inheritance in England during the early Middle Ages, by using the data of the historical accounts of the XIth-XIIth centuries researches the circle of candidates to the throne, the mechanism of a new king recognition, and the participation of the Assembly of the Kingdom in his accession, basing on this study disproves the common idea about the formal nature of the recognition of a king by the Assembly, and comes to the conclusion about the significant role of elections in the process of accession.

Key words and phrases: Anglo-Saxon; Assembly; elective monarchy; royal authority; throne inheritance; witenagemot.

УДК 316.344.233

Социологические науки

Актуальность статьи обусловлена тем, что бедность продолжает оставаться одной из основных социальных проблем в современной России. В работе раскрыты особенности построения национальных и международных линий бедности. Большое внимание уделено определению доли бедного населения в России на основе использования различных методологических подходов, разработанных отечественными и зарубежными специалистами. В заключение делается вывод о том, что в настоящее время для значительного числа россиян характерен низкий уровень благосостояния.

Ключевые слова и фразы: бедность; абсолютная бедность; относительная бедность; критерии бедности; черта бедности; малообеспеченность; прожиточный минимум; уровень жизни.

Иван Станиславович Сазанов

Кафедра социальной работы
Башкирский государственный университет
Sazanov1987@yandex.ru

УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ В РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ КРИТЕРИИ[©]

В современной науке и социальной политике для определения уровня бедности используются три основных подхода – абсолютный, относительный и субъективный. Первый из них получил развитие в конце XIX – начале XX века в первую очередь благодаря исследованиям британских социологов С. Роунтри и Ч. Бута. Они одними из первых взяли в качестве инструмента выявления бедных так называемую черту (линию, порог) бедности. В данном случае она представляет собой величину дохода, равного прожиточному минимуму – стоимости минимального набора материальных благ, необходимого человеку для поддержания жизнедеятельности. Этот показатель в то время устанавливался экспертами; в него включались расходы на питание, одежду, а также плата за жилье и отопление. Семьи, которые не имели соответствующего дохода, считались бедными.

Таким образом, данная концепция определяет абсолютную бедность, то есть такое состояние человека, при котором он может удовлетворять лишь базовые потребности, обуславливающие биологическую выживаемость.

Между тем в рамках абсолютного подхода сложились два основных метода вычисления черты бедности. Первый – нормативный – предполагает составление «потребительской корзины», исходя из научно